

Сяо Кэ никогда не видел Чжэн Тяня вживую, но Сяо Канцзи начал упоминать этого человека еще с прошлого года. Причем говорил о нем с большим уважением: дескать, Чжэн Тянь — мыслящий и талантливый молодой человек, который по-настоящему заботится о стариках. Когда Сяо Кэ обнаружил, что отец покупает женщин, он тайком залез в его телефон и сохранил номер этого Чжэна, но ни разу не смог до него дозвониться.

Видя, как глубоко отец увяз в этой среде и как начал навязывать идею «покупки женщин» другим старикам, Сяо Кэ твердо решил, что именно этот Чжэн Тянь сбил его с пути. Но Чжэн Тянь не входил в привычный круг общения Сяо Канцзи, и на вопрос, как они познакомились, Сяо Кэ не мог ответить ничего внятного.

Он предоставил контакты двух женщин, найденные в телефоне отца: одну звали Ли Мэнъюнь, другую — Ло Аньсинь. По его словам, женщин наверняка было больше, но знал он только об этих двоих. Не так давно Сяо Канцзи устроил дома жуткий скандал, заявив, что отныне у него нет ни сына, ни невестки, а наследство он разделит поровну между внучкой и «теми дамами».

— Мы с Чэнь Цзюнь были просто загнаны в угол! — рыдал Сяо Кэ в допросной. — Это вышло случайно, мы не хотели его убивать! Это всё вина тех женщин, я умоляю вас, арестуйте их, не дайте им губить людей!

Допросы с обеих сторон были закончены. Обстоятельства и мотивы смерти Сяо Канцзи прояснились, но то, что вскрылось за ними, заставляло кожу покрываться мурашками. В отделе Бэйе немедленно собрали совещание. Нужно было срочно связаться с Ли Мэнъюнь и Ло Аньсинь — возможно, они знали о Чжэн Тяне больше. Предстояло снова допросить Цао Вэньмэй и старых приятелей покойного — те наверняка были осведомлены лучше, чем супруги Сяо.

Объем работы предстоял колоссальный, и это была лишь верхушка айсберга дела Сяо Канцзи. Связана ли его смерть с взрывом в лапшичной старика Иня? С куклами? И главное — с исчезновением Лю Вэньжань? К тому же, девочка, выдавшая себя за Чжоу Си, так и не была найдена, а Лю Оу продолжал испытывать терпение полиции...

На середине совещания Чэнь Чжэн отвлекся и принялся разглядывать лица коллег. Это было его давней привычкой. Раньше, когда он возглавлял отдел уголовного розыска, капитан убойного отдела под его началом был настолько надежен, что Чэнь Чжэну не приходилось вникать в детали, и его внимание часто рассеивалось.

Тут он заметил, что в кабинете присутствует Сюй Кань. Когда он посмотрел на эксперта, тот ответил ему встречным взглядом. Сюй Кань сегодня лично конвоировал Сяо Кэ в Чжуцюань. До допроса у них не было времени толком пообщаться, и Чэнь Чжэн думал, что старый знакомый уже уехал. Оказалось, он не только остался, но и пришел послушать разбор дела.

Заметив внимание Чэнь Чжэна, Сюй Кань слегка улыбнулся и кивнул. Чэнь Чжэн на миг замер, а затем жестом показал, что им обоим стоит сосредоточиться на совещании.

Пока они вновь погружались в работу, нашелся человек, который стал наблюдать уже за ними.

Мин Хань заметил отсутствие Чэнь Чжэна в моменте еще в самом начале. Он видел их переглядку с Сюй Канем: когда Чэнь Чжэн смотрел на Кун Бина, взгляд Мин Ханя перемещался на судмедэксперта. У этого «штатного» спеца из убойного отдела Лочэня было лицо мягкого, немного нерешительного человека — типаж, крайне популярный в жесткой

среде столичной полиции. Как ни крути, конвоирование подозреваемого — не работа для судмедэксперта. То, что Сюй Кань, бросив все дела, примчался в Чжуцюань, имело только одну причину — и гадать тут не стоило: он приехал к Чэнь Чжэну.

Мин Хань бесшумно постучал ручкой по столу, зажав её между большим и указательным пальцами.

После совещания оперативники начали расходиться по заданиям. Чэнь Чжэн остался — он знал, что Сюй Каню есть что сказать. И действительно, эксперт, собрав бумаги, направился к нему.

— Брат? — окликнул Мин Хань у двери.

— Я поболтаю немного с экспертом Сюем, — ответил Чэнь Чжэн.

Сюй Кань усмехнулся:

— С чего это на новом месте ты стал таким официальным? Раньше ты не называл меня «экспертом Сюем».

Чэнь Чжэн легонько хлопнул его блокнотом по плечу:

— Старина Сюй.

— Старина Чэнь.

Они немного обсудили поимку Сяо Кэ. Сюй Кань рассказал, что как только поступил звонок, управление сразу подорвалось. Помощь убийного отдела не требовалась, но когда там узнали, что звонил Чэнь Чжэн, ребята настояли на личном участии.

— И ты сам вызвался конвоировать? В убийном отделе совсем затишье? — спросил Чэнь Чжэн.

— Да нет, — ответил Сюй Кань. — Ты же знаешь, я немного смыслю в психологии преступников. Хотел по дороге присмотреться, что это за тип, чтобы дать вам пару дельных советов.

— Что-то я не слышал твоих советов на совещании.

— Так вы же сами всё разложили. К тому же, Сяо Кэ — довольно заурядный персонаж. Пообщавшись с ним, я убедился, что это классическое импульсивное убийство в состоянии аффекта, — Сюй Кань внимательно посмотрел на друга. — Вообще-то, сдав его, мне пора бы уже уезжать.

Чэнь Чжэн вздохнул, понимая, к чему идет дело:

— И как ты собираешься меня переубедить?

— Переубедить? — удивился Сюй Кань. — По-моему, ты сейчас в отличной форме.

Чэнь Чжэн был слегка озадачен.

Сюй Кань поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно-ладно, не стоило перед тобой ломать комедию. Признаю, Сяо Кэ был лишь предлогом. На самом деле я хотел посмотреть, как ты тут. Мы... все за тебя очень переживаем.

Чэнь Чжэн промолчал. Он и сам прекрасно знал, что на уме у старых товарищей.

— Обычно повода приехать нет, а когда ты сам позвонил, все буквально рвались в бой, — улыбнулся Сюй Кань. — Но «приз» достался мне, эксперту — остальные не смогли переспорить.

— Как вы там сами? — попытался сменить тему Чэнь Чжэн.

Но Сюй Кань проигнорировал попытку:

— Я очень волновался, но увидев тебя у допросной, вдруг почувствовал: вернулся тот самый капитан Чэнь, которого я знал давным-давно.

В глазах Чэнь Чжэна что-то дрогнуло.

— Не тот Чэнь, который был начальником отдела розыска, — продолжал Сюй Кань. — А тот, из убойного. Помнишь? Тогда ты сам выезжал на места, сам допрашивал подозреваемых. Я тогда только пришел, всего боялся, а ты вечно водил меня обедать и подбадривал.

Чэнь Чжэн прищурился. Это действительно было очень давно. Сюй Кань пустился в воспоминания: они оба были молоды — юный капитан и неопытный эксперт. Капитан был блестящим профи, а эксперт — «зеленым» новичком, которого вечно распекал наставник. Но благодаря тому, что капитан всегда горой стоял за своего эксперта, тот постепенно обрел уверенность, и вместе они раскрыли немало крупных дел.

— Может, это прозвучит странно, но в тебе снова появилась та искра, которая исчезла много лет назад, — сказал Сюй Кань. — На самом деле тебе никогда не нравилось быть вдали от передовой. Тебе не нравилось быть просто «большим начальником». Вести политические игры с руководством и прикрывать наши тылы — это то, что ты был обязан делать, но не то, что ты любил.

Чэнь Чжэн достал пачку сигарет, выудил одну, но прикуривать не стал.

— Моя поездка того стоила, — подытожил Сюй Кань. — Теперь поеду обратно со спокойной душой.

Чэнь Чжэн с улыбкой шутливо ударил его кулаком в плечо:

— Ну и о чем ты там себе напридумывал?

Сюй Кань слегка отстранился — он был экспертом, а не бойцом, и тяжелых ударов не любил:

— Боялся, что ты совсем закис и не выберешься. Видно, зря тревожился.

Чэнь Чжэн проводил его до машины. Когда мотор завелся, он наконец серьезно произнес:

— Спасибо, старина Сюй.

Сюй Кань отсалютовал ему:

— Как вернешься — дай знать. Надо собраться с ребятами.

— Опять эти обормоты хотят поесть-попить за мой счет? — рассмеялся Чэнь Чжэн.

— Именно, — подмигнул Сюй Кань.

Опираясь на данные Сяо Кэ, полиция нашла Ли Мэнъюнь и Ло Аньсинь. Обе они по типу были похожи на Цао Вэньмэй: бывшая красота увяла, но было видно, что в молодости они были очень эффектны. Сейчас они старались продлить это ощущение с помощью дешевой косметики, пытаясь удержать на лицах ускользающее изящество.

Узнав о смерти Сяо Канцзи, обе отреагировали одинаково: удивились, но Мин Хань не заметил в их глазах ни капли скорби. Сяо Канцзи, возможно, искренне собирался оставить им часть наследства, а может, просто сказал это в сердцах, но они явно не воспринимали старика всерьез. Ли Мэнъюнь даже изобразила раздражение:

— Умер и умер, мне-то что? Не я же его пришила. Офицер Мин, когда вы меня отпустите? У меня куча дел.

— Куча дел? — переспросил Мин Хань. — Это вы о приеме клиентов?

Ли Мэнъюнь закатила глаза.

— Вы же не думаете, что после убийства ваш бизнес будет процветать как прежде?

— Да при чем тут я? Разве я его убивала?! — занервничала женщина.

— Похоже, вы плохо понимаете характер своей работы. Вы в курсе, что нарушаете закон?

Ли Мэнъюнь то бледнела, то краснела.

— Да... да не я одна такая! К тому же сейчас не время для рейдов, — она вдруг расплакалась, запричитав о своей горькой доле: мол, в молодости её обманул мужчина, образования нет, нормальной работы не найти, вот и пришлось пойти по этой дорожке, чтобы не помереть с голоду.

Мин Хань бросил ей пачку салфеток.

— Хватит реветь. Ответишь на мои вопросы — найду тебе пустую комнату, там и выплачешься всласть.

В начале допроса Мин Хань еще позволял себе легкую улыбку, но теперь его лицо стало ледяным. Ли Мэнъюнь окончательно струхнула и даже икать перестала.

— Как давно вы в этом бизнесе? Кто был вашим клиентом раньше? — спросил Мин Хань.

Запинаясь, она начала рассказ. В двадцать с небольшим она работала на фабрике, но зарплата была мизерной. Другие работники на эти деньги умудрялись растить детей, но она — нет. Во-первых, у неё не было мужа с его доходом, а во-вторых, она была красива и не могла отказать себе в нарядах и косметике. Чем больше её хвалили, тем больше она хотела блистать, мечтая подцепить богача. В те времена с порядком было похуже: стоило ей ночью встать там, где много мужчин, как сразу начинались «деловые предложения». На своем молодом теле она сколотила приличную сумму и в итоге бросила фабрику.

Шли годы, богача она так и не нашла, зато сама постарела и подурнела. Заказов становилось всё меньше, а она только и могла, что с завистью смотреть на двадцатилетних девчонок. В последние годы она жила в нищете, изводя на себя тонны дешевого грима, но желающих почти не оставалось. К тяжелому труду вроде уборки или готовки она за годы безделья не привыкла. И когда она была уже на грани голода, на неё буквально с неба свалился заказ.

Человеком, принесшим «бизнес», был Чжэн Тянь.

Чжэн Тянь сказал, что может поставлять ей клиентов, взимая лишь символическую плату за труды, а остальные деньги она сможет оставлять себе. Он гарантировал качество клиентов и то, что полиция её не накроет. Если клиент вздумает не заплатить — он сам решит вопрос.

Она не могла поверить в такую удачу:

— Ты что, благотворительностью занимаешься?

Чжэн Тянь ответил, что это не благотворительность, ведь и от неё потребуется больше усилий — учитывая, что целевая аудитория клиентов — старики.

Ей это показалось сущим пустяком. Какая разница, старик или нет, если платят приличные деньги?

Первым клиентом, которого Чжэн Тянь привел к ней, был восьмидесятилетний бизнесмен: богатый, вдовец со стажем. Почувствовав вкус легких денег, Ли Мэньюнь начала сама подгонять Чжэн Тяня. Тот хвалил её и называл своей «денежной коровой».

За два с лишним года через её руки прошло не меньше тридцати стариков. Большинство — вдовцы, но были и те, чьи жены еще живы. У всех была общая черта: приличное образование и солидный капитал — либо высокая пенсия, либо сбережения от бизнеса. Сяо Канцзи был её самым частым клиентом за последние полгода. Он действительно заикался о том, что хочет оставить ей наследство, но она тогда сразу пошла в отказ.

— Не то чтобы мне деньги не нужны, кто ж от них откажется? — раздраженно бросила Ли Мэньюнь. — Но я понимала: стоит мне хапнуть этот куш, как его родня вцепится мне в глотку. Сплошной геморрой. И что в итоге? Геморрой сам меня нашел! Тьфу, невезуха!

У неё при себе оказался список контактов. В отличие от дисциплинированной Цао Вэньмэй, Ли Мэньюнь плевать хотела на запрет Чжэн Тяня общаться с клиентами напрямую. Мин Хань забрал список и спросил, знает ли она Инь Гаоцяня, но её искреннее недоумение подтвердило — это имя ей ни о чем не говорит.

Ло Аньсинь вела себя с полицией скромнее, чем Ли Мэньюнь. Она долго мялась, выдавая примерно ту же информацию, но добавила одну важную деталь: похоже, Чжэн Тянь работал на некоего «старого господина» и не был главным боссом этой «конторы».

— С чего ты взяла, что есть какой-то «старый господин»? — прищурился Мин Хань.

Ло Аньсинь рассказала, что однажды, когда Чжэн Тянь вез её на встречу с клиентом, ему позвонили. Он мгновенно стал предельно подбострастным. У неё был острый слух, и она уловила доносившийся из трубки старческий голос, который назвал Чжэн Тяня «сяо Чжэном». Она тогда, дура, даже подумала: «Вот бы на него выйти!» — раз он заправляет такой фирмой, значит, и сам не бедствует, и потребности у него имеются. Один такой «спецзаказ» стоил бы сотни обычных. Но стоило ей заикнуться об этом, как взгляд Чжэн Тяня изменился. Он

предупредил её, чтобы не смела даже мечтать об этом. Чжэн Тянь всегда был вежлив и обходителен с женщинами, но в тот миг в его глазах промелькнула настоящая жажда убийства.

Она не на шутку испугалась и больше не пыталась выйти на связь с Чжэн Тянем напрямую, работая в последнее время только по «заказам» Сяо Канцзи. О Сяо она отзывалась как о хорошем человеке, но тут же добавила, что в старости люди перестают походить на людей. Она до смерти устала от этих стариков и до ужаса боялась сама однажды стать такой же.

Ли Мэнъюнь и Ло Аньсинь не знали друг друга, как не знали и Цао Вэньмэй. По их словам, это было требованием Чжэн Тяня: никакой связи между «сотрудницами». Впрочем, им и самим было неинтересно знакомиться.

В отделе Бэйе составили фоторобот Чжэн Тяня, но в базе данных человека с такой внешностью не нашлось.

Параллельно шло расследование среди приятелей Сяо Канцзи. Дело было несложным, но хлопотным. Семьи стариков краем уха слышали о том, какие идеи проповедовал Сяо Канцзи их отцам, считали это позором и не хотели откровенничать. К тому же новость об убийстве Сяо собственными детьми выбила всех из колеи. Кун Бин, учитывая возраст и здоровье свидетелей, действовал максимально осторожно, выуживая информацию буквально по каплям.

Чэнь Чжэн вернулся в отдел; Мин Хань уже был там. Обычно при виде напарника Мин Хань расцветал в приветствии, но сегодня лишь сухо кивнул. Чэнь Чжэн сначала не придал этому значения — мол, все устали, дело сложное.

Но спустя время он почувствовал: что-то не так. С другими Мин Хань обсуждал зацепки вполне бодро, а стоило Чэнь Чжэну подойти — сразу замыкался.

«Я его чем-то обидел? — недоумевал Чэнь Чжэн. — Чего он вдруг характер показывает?»

Стемнело. Чэнь Чжэн собрался домой. Проходя мимо Мин Ханя, он заметил, что тот и не думает закругляться. Чэнь Чжэн не хотел навязываться, но у самых дверей всё же обернулся:

— Тебя подбросить?

Только тогда Мин Хань подбежал к нему с сияющей улыбкой — как будто и не было никакой неловкости секунду назад.

«Ну и закидоны», — подумал Чэнь Чжэн.

— Брат, давай я сегодня у тебя поужинаю, — предложил Мин Хань.

— Давай просто перекусим где-нибудь у входа. Лень возиться, — сразу отрезал Чэнь Чжэн.

— Так тебе и не надо возиться. Я приготовлю.

Чэнь Чжэн скептически на него посмотрел:

— Тебе не надоело пахать?

— Чем сильнее устаешь, тем лучше надо себя баловать. Поедим вкусно — и дело быстрее пойдет, — серьезно заявил Мин Хань. — Мне кажется, это дело будет очень проблемным.

Чэнь Чжэн промолчал. Он и сам чувствовал, как над головой сгущаются тучи. Дело Инь Гаоцяня затрагивало три пласта: исчезновение десятилетней давности, куклы и «бизнес» для стариков. Эти линии могли быть независимы, а могли переплетаться. Лю Вэньжань до сих пор не нашли, а она, похоже, была связана с пропавшей несколько месяцев назад Чжао Юй.

С одной стороны — дряхлые старики, с другой — школьники. Обе группы крайне непростые.

— Ладно, — согласился Чэнь Чжэн. — Давай поедим нормально. Что хочешь приготовить?

— Что закажешь, то и сделаю, — отозвался Мин Хань с видом шеф-повара.

Чэнь Чжэн хотел было подколоть его и заказать какого-нибудь лобстера или запеченные бараньи ребрышки, но в итоге выдал привычное:

— Свиные ребрышки в кисло-сладком соусе и лотос с уксусом. Справишься?

Мин Хань покосился на него:

— Отчего же всё на уксусе?

Чэнь Чжэн вовсе не имел в виду ничего двусмысленного — он просто любил эти блюда и давно их не ел. Но после вопроса Мин Ханя он вдруг понял: да ведь недавняя холодность напарника так и разила «уксусом». Мин Хань ревновал? Но к кому, ради всего святого?

В супермаркете в отделе свежих продуктов почти ничего не осталось, всё распродавали со скидкой. Пока Мин Хань придирчиво выбирал ребрышки, Чэнь Чжэн шел следом, погруженный в свои мысли. Единственным новым человеком в отделе за эти дни был Сюй Кань из Лочэня. Неужели Мин Хань приревновал к нему? Неужто до такой степени?

Мин Хань, держа в руках выбранный кусок, обернулся и увидел, что Чэнь Чжэн пристально на него смотрит.

— М?

— Ничего. Пойду гляну приправы, — буркнул Чэнь Чжэн.

— Тебе нужен зира? Для ребрышек она не пойдет.

— Нет, — парировал Чэнь Чжэн. — У меня дома уксус закончился, куплю новую бутылку.

Кухня Чэнь Чжэна была стерильной — он пользовался ею редко, разве что перехватить на скорую руку яичницу или овощи. Свиные ребрышки в кисло-сладком соусе — блюдо долгое и трудоемкое — здесь не готовили никогда.

Мин Хань как раз обжаривал сахар для карамели, и когда плеснул уксус, кислый аромат заполнил всё помещение.

— Брат, — позвал Мин Хань, не отрываясь от сковороды.

— А? — Чэнь Чжэн подумал, что ему нужна помощь.

Мин Хань смотрел на шкварчащие ребрышки:

— Ты ведь сейчас тонко намекаешь на меня, да?

Чэнь Чжэн: ...

Мин Хань указал на полку, где стояла почти полная бутылка уксуса:

— Зачем еще одну купил?

— В той были добавки, — не моргнув глазом, ответил Чэнь Чжэн. — Купил натуральный, без химии. Для здоровья полезнее.

Никто из них не стал выносить истинную причину этого «уксусного запаха» на свет. Когда ужин из двух блюд и супа был на столе, Чэнь Чжэн попробовал ребрышко и восхитился:

— С такими талантами — как только у опергруппы хватило совести сослать тебя в кинологический центр?

Мин Хань опустил голову и улыбнулся; в ярком свете лампы он казался необычайно привлекательным.

На середине ужина разговор неминуемо свернул на дело. Мин Хань считал, что сейчас неразумно делать упор только на стариков — исчезновение Лю Вэньжань было куда более срочным. К тому же его беспокоило состояние школьников: по школам ползли слухи, а подростки крайне внушаемы. Замкнутая среда кампуса могла превратиться в «котел с ядом». Кукла была не только у Лю Вэньжань; часть девочек нашли, но наверняка были и те, кто промолчал. С ними могло случиться что угодно.

Чэнь Чжэн понимал его опасения, но считал, что Чжэн Тяня и стоящую за ним силу нельзя игнорировать.

— Знаешь, я сегодня нащупал одну точку прорыва.

Мин Хань отложил палочки, превратившись в слух:

— Какую?

— Инь Гаоцянь тоже был клиентом, но ты заметил? Он отличался от остальных, включая Сяо Канцзи.

— В смысле, другие были просто клиентами, а он — «другом»? — задумался Мин Хань.

Чэнь Чжэн кивнул:

— Мы еще мало общались с другими стариками, может, найдем кого-то похожего, но пока он самый особенный. У меня чувство, что банда Чжэн Тяня устроена как те конторы, что впаривают БАДы. Только те продают таблетки, а эти — женщин. И их цель, возможно, не просто нажива, а что-то другое. Чжэн Тянь сначала находит такого, как Сяо Канцзи, «промывает» ему мозги, и тот становится добровольным покупателем. В таком возрасте друзья обычно из того же круга — Сяо Канцзи становится звеном, через которое приходят новые клиенты.

— А Инь Гаоцянь вообще не из их теста, — подхватил Мин Хань. — Он изначально не подходил

на роль клиента. И услугами пользовался не по своей воле.

— Вот именно. Цао Вэньмэй говорила: Инь сам признался, что это «друг» настоял. И судя по тому, как Чжэн Тянь общался с Цао, этот «друг» не просто клиент вроде Сяо Канцзи, а кто-то из «фирмы». Если вспомнить слова Ло Аньсинь, этот человек и может быть тем самым «старым господином», который стоит за Чжэн Тянем.

Мин Хань высказался осторожно:

— Но когда мы расследовали дело во Второй школе, мы копали под Инь Гаоцяня и его сына довольно глубоко. Мы не нашли никакого... влиятельного старика в его окружении.

Чэнь Чжэн нахмурился:

— Может, мы что-то упустили. Он мог быть не связан с Инь Цзинлю, поэтому мы его не заметили. Однако...

— М?

— Помнишь, тебе некоторые реакции Инь Гаоцяня казались странными? Он намеренно скрывал улики, не хотел, чтобы мы что-то узнали. Мы тогда еще решили, что он кого-то выгораживает.

— Было такое, — вспомнил Мин Хань. — Но Инь Гаоцянь защищал не того человека. Взрыв в лапшичной... Значит, в заведении была какая-то информация об этом человеке, и его решили убрать?

Чэнь Чжэн подцепил последнее ребрышко:

— Кстати, что там Хуан Фэй? Ничего подозрительного?

Мин Хань покачал головой:

— Почти все подозрения с него сняты.

— Мне нужно будет еще раз с ним потолковать, — задумчиво произнес Чэнь Чжэн.

Вечерние занятия в школах проходили по-разному: где-то просто зубрили, где-то писали тесты, но в последнее время — будь то элитные лицеи или «школы для хулиганов» — везде царил атмосфера тревоги.

Куклы, несущие проклятие, приковывали внимание и отличников, и двоечников. Пока кто-то слушал учителя, его руки в ящике парты ощупывали скрытую от глаз куклу. Кто-то подкладывал игрушку в чужой шкафчик; кто-то в свете фонарей тайно следовал за возвращающейся домой девочкой, зная, что в её рюкзаке лежит роковой подарок...

Пропавшие девушки, таинственные куклы, проклятые старики — всё это напоминало ящик Пандоры. Что-то зловещее пробуждалось под покровом ночи и шепота слухов.

Сяо Лин больше не могла ходить на занятия. Другая девочка, замешанная в истории с куклами, Чжоу Си, тоже взяла отгул. Она сидела в своей квартире в элитном ЖК «Айюэ Мэйчжу», и её голова раскалывалась от вопросов Чэнь Чжэна.

Кто украл её личность? Кто подобрал — нет, украл — её ученический билет?

Родители Чжоу Си места себе не находили. Опасаясь за дочь, они хотели отправить её к дяде за границу, но она наотрез отказалась: подруга еще не найдена, и полиция ждет от неё зацепок.

— Глупая девочка, — вздыхала мать. — Ты же несовершеннолетняя, какую пользу ты можешь принести следствию?

— Я хочу съездить в наш старый дом, — твердо сказала Чжоу Си. — У меня там остались вещи.

Мать, конечно, не отпустила её одну. Вместе с отцом они поехали за ней.

Семья Чжоу не всегда была богатой. Пока бизнес шел в гору, они несколько раз переезжали. Самый первый их дом был в переулке Ланьчжу, и Чжоу Си не была там много лет.

Она лихорадочно перерыла шкаф, выудила старый школьный альбом и начала всматриваться в лица. Внезапно её взгляд замер на одном совершенно ничем не примечательном лице.

Чэнь Чжэн только вышел из душа и собирался лечь спать, когда зазвонил телефон. Это была Чжоу Си.

— Офицер Чэнь, кажется, я знаю, кто это!

<http://bllate.org/book/17170/1619547>